

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АЛАРМИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Т. И. Хайнацкая

Хайнацкая Татьяна Игоревна, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, ул. Профсоюзная, 23, Москва, 117997, Россия.

Эл. почта: tkhaynatskaya@gmail.com. ORCID 0000-0002-6364-4765.

Аннотация. В статье проанализированы дискурсы экологического алармизма, которые сегодня доминируют в политической повестке дня. Наука об изменении климата становится все более поляризованной площадкой для публичной полемики. Анализируя интересы, цели и мотивацию субъектов, можно заметить их увеличивающуюся активность в формировании политической повестки посредством создания запроса на благоприятную среду, этическую и экологическую продукцию, ориентацию на экологические принципы в процессе принятия политических решений. Рассматривая в таком контексте экологический алармизм и вопросы, стоящие сегодня на повестке дня экологических и климатических исследований в политической науке, автор преследует цель выявить тех акторов, которые являются потенциальными источниками роста алармизма в политическом дискурсе. На основе анализа дискурсов роли экологических проблем в государственной и публичной политике выдвигается предположение, что экологический алармизм напрямую влияет на политико-управленческие приоритеты. Автор приходит к выводу, что государства, научное и экспертное сообщество, международные организации являются традиционными источниками экологического алармизма, однако сегодня все большую роль начинают приобретать и такие акторы, как экологические неправительственные организации, граждане и бизнес. Все они формируют алармистский дискурс, который непосредственно влияет на политическую повестку дня, выдвигая на передний план вопросы, связанные с защитой окружающей среды. Трезво оценивая влияние алармизма на политический процесс, его положительные и отрицательные стороны, нельзя не отметить, что алармизм способствует консолидации общества: граждане, научное сообщество, эконоНПО, предприятия, международные организации объединяются и формируют сети по всему миру для борьбы с общими угрозами и для решения общих проблем.

Ключевые слова: экологический алармизм, экологический кризис, изменения климата, климатический алармизм, экологическая политика, политическая повестка, политический дискурс, партии зеленых, зеленый бизнес, экологические НПО.

Еще во времена Аристотеля античные мыслители задумывались о влиянии человека на окружающий мир. Однако активное изучение данной проблематики началось только во второй половине XX в. Это связано с множеством причин, основными из которых являются, с одной стороны, накопление знаний об окружающей среде, а с другой — осознание кумулятивного ущерба от промышленной революции и дальнейшего развития, ориентированного на экономический рост. На этой волне появились новые отрасли науки и исследований, такие как экология, антропоэкология, экологическая история, экологические исследования (environmental studies). Разные аспекты взаимовлияния человека и природы стали отдельными направлениями исследований в географии, экономике, философии, психологии, социологии, политологии.

Популярность экологического направления исследований позволила сформировать картину, хоть и не полную, о влиянии человека на окружающий мир, тем самым дав импульс к появлению в ряде стран алармистского дискурса, что привело к разработке целеориентированной политики по охране окружающей среды.

Одним из первых и наиболее резонансных докладов, имевших алармистский характер, был прогноз Римскому клубу «Пределы роста» (1972 г.), в котором говорилось, что за постоянным экономическим ростом последует истощение ресурсов и, как результат, экологический кризис уже в конце XX в. (Ефременко, 2006). Несмотря на пессимистичные оценки, общественное развитие пошло по другому пути, и представленные прогнозы не сбылись. При этом доклад оставил глубокий след в экспертном сообществе, а предсказания его авторов сказались в дальнейшем на общем восприятии человечеством экологических проблем. Впервые сфера защиты окружающей среды и природопользования появилась в политической повестке. В дальнейшем практика формирования прогнозов получила развитие и сегодня активно используется государствами, НПО, бизнесом, общественными организациями для оценки и демонстрации деструктивного воздействия человеческой деятельности на природу. Но, зачастую, и для использования с целью манипулирования массовым сознанием и продвижения ангажированной политической повестки.

Так, ряд ученых доказывает, что худшие последствия могут быть смягчены путем замены технологий на более экологичные, если это станет финансово целесообразным (Rene, 1997; Schmaltz, Melvin & Diana, 2020). Примером «зеленого» перехода может стать внедрение возобновляемой энергетики или технологий, которые способны предотвратить пластиковое загрязнение. Тем не менее алармисты призывают ко все более радикальным действиям в пользу быстрой зеленой трансформации экономики.

На современном этапе наблюдается новый подъем алармистского дискурса, беспрецедентного по своему масштабу, который является апогеем постоянной тревоги вокруг экологических и климатических проблем последних десятилетий. Внимание политиков переключилось на новый предмет обсуждения — изменение климата. Климат оказался в центре всей экологической повестки, и теперь вместо дискуссии о дефиците природных и ископаемых ресурсов, речь идет о бесконтрольном повышении средней глобальной температуры на 1,5–2,5 °С. Хотя в отношении изменений климата в научном сообществе в основном достигнут консенсус, и сегодня есть скептики, которые подвергают сомнению антропогенные причины климатических изменений.

Целью проведенного автором исследования является выявление новых субъектов экологического алармизма и оценка их влияния на политизацию проблемы. Для достижения цели были поставлены задачи проанализировать мотивацию акторов экологического алармизма и определить новые направления экологической повестки. В качестве основного метода исследования был выбран анализ дискурсов. Это важнейший инструментальный анализа социальных проблем, которые проявляются в процессах взаимодействия и коммуникации, так как дискурс играет «важную роль в идейном оформлении этих вопросов, в их презентации, в их коммуникативном воспроизводстве и в разработке соответствующих социальных и политических процедур принятия решений» (Герасимов & Ильин, 2002). Анализ дискурсов помогает «выявить новых акторов — участников процесса создания и конструирования идентичности» (Самаркина, 2017:53). Изучение политических дискурсов охватывает гораздо больший круг участников политической коммуникации, независимо от того, вовлечены ли они активно в политический дискурс или просто являются реципиентами в односторонних способах коммуникации, все это показывает достаточно сложную картину политического процесса (Т. А.

van Dijk, 1997; Thompson, 1987), в котором экологическая повестка занимает все более заметное и даже центральное место.

Формирование нового алармистского дискурса

На современном этапе экологические проблемы в политическом процессе все больше оказываются в центре внимания. В научном дискурсе есть разные подходы к определению экологической политики, к примеру как «направления функционирования политической системы в целом и отдельных ее компонентов, деятельность структур гражданского общества, которые позволят наиболее оптимально и эффективно осуществлять регулирование взаимодействий отдельных индивидов и групп в системе “природа — общество”» (Косов, Харламова & Нефедов, 2006: 31). Авторитетный российский исследователь О. Н. Яницкий рассматривает категорию экологической политики с социологической точки зрения, в качестве «межорганизационного и межличностного процесса взаимодействия коллективных и индивидуальных акторов, который предстает как цепь “событий”, связанных с экологической проблемой или конфликтом» (Яницкий, 2002: 47). Основываясь на представленных выше определениях, *экологическую политику* можно рассматривать как *сферу взаимодействия государства и групп интересов вокруг экологической повестки дня, направленного на формирование стратегий (инструментов и мер) для решения проблем и вопросов, возникающих в системе «природа — общество»*. В формирование экологической повестки включается сегодня все более широкий круг акторов, в том числе равнодушных граждан, а природоохранные и климатические проблемы приобретают политическое измерение, становясь неотъемлемой частью политической повестки дня.

Уже давно действия и мероприятия по охране окружающей среды находят отклик и в обществе, и среди политиков. Лево-зеленые партии используют экологические проблемы в своей популистской риторике, идет глобальная гонка за климатическое лидерство между мировыми гигантами, их совместные действия могут сформировать в дальнейшем международный Климатический клуб (Tagliapietra & Wolff, 2021), который станет центром для координации поисков решений экологических проблем. В основе такой поддержки лежат несколько причин: во-первых, одним из источников современного алармизма является межправительственный орган — Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), которая побуждает государства к принятию более жесткой экологической политики. Во-вторых, уровень внимания СМИ к этой теме гораздо выше по сравнению с «Пределами роста». Политическая, общественная повестки и повестка СМИ направлены сегодня в сторону экологических проблем, и их слияние в общем потоке обуславливает общий алармистский тренд. Экологические проблемы и проблемы изменения климата стали одними из новых точек соприкосновения для сотрудничества между конфликтующими и конкурирующими странами. В-третьих, идет формирование экологической идентичности населения в ряде стран, определяющих глобальную повестку и, одновременно, поиск альтернативных возможностей для развития. Рост тревожности массового сознания в условиях понижения порога угроз и рисков развития способствует дальнейшему росту алармистских настроений в отношении жизнеспособности человека и качества среды его обитания.

Сам алармизм определяется как состояние, в основе которого лежит крайне скептическое восприятие будущего человечества, находящегося на грани неминуемой

Рис. 1. Распределение количества публикаций в Scopus «Экологический кризис» (01.01.1961–08.06.2021)

Fig. 1. Distribution of the number of publications in Scopus «Environmental crisis» (01.01.1961–08.06.2021)

гибели, и как совокупность требований по осуществлению безотлагательных мер радикального характера, ориентированных на качественное преобразование существующего порядка с целью предотвращения или отсрочки ожидаемой катастрофы (Дорошин, 2016). Этот термин используется довольно широко и охватывает такие кризисные вопросы, как демография (Katz, 1992; Johnstone & Kanitsaki, 2007), контроль над вооружениями (Gavin, 2009), кризис рынка труда (McGuinness & Pouliakas 2021; Atkinson, 2015) и др. Сегодня актуализировалось изучение экологических и климатических проблем и их влияния на формирование политического дискурса. Количество публикаций, связанных с «дискурсом», «экологией» и «политикой», выросло настолько, что их сложно охватить в рамках одного обзора. Поиск в системе Scopus исследований, опубликованных с 2015 г., по этим ключевым словам дал около 1000+ результатов. Если задать в поиске «экологический кризис», то он выдает более 19 тыс. результатов, по «климатическому кризису» — более 9 тыс. результатов.

На рис. 1 можно увидеть, как минимум 6 переломных точек, которые связаны непосредственно с публикациями докладов МГЭИК, международными встречами по экологическим вопросам, саммитами или политикой, принимаемой государствами в сфере защиты окружающей среды и природопользования. Главными вехами являются — Саммит Земли (2002 год), публикация 4-го доклада МГЭИК в 2007 г., подписание Парижского соглашения, доклад МГЭИК от 2018 г., принятие Европейской зеленой сделки (ЕЗС) в 2019 г. и пандемия COVID-19. Даже за первые 6 месяцев 2021 г. количество публикаций почти сравнялось с уровнем 2019 г. На основе данных графика мы можем предположить, что их количество еще увеличится в связи с новой американской климатической политикой, апрельским климатическим саммитом, проведением конференции ООН по изменению климата в ноябре 2021 г. в Глазго.

Однако, несмотря на такой экспоненциальный рост исследований по экологической тематике, сегодня наблюдается нехватка работ по теме исследования алармистской риторики. За весь рассмотренный период насчитывается не более 20 работ (в Scopus), посвященных экологическому алармизму, что указывает на низкую степень изученности проблемы. Периферийный статус исследований

этого вопроса во многом объясняется тем, что анализ дискурсов в таком ключе рассматривается как неполиткорректный. При этом необходимость исследования данного явления связана прежде всего с его влиянием на общую политику государств. Чаще всего алармизм становится предметом философской рефлексии или анализа ученых, занимающихся исследованием медийного контента, однако он охватывает и другие сферы научного знания. Если рассматривать литературу по алармистскому дискурсу, можно выделить два доминирующих направления: исследования, посвященные докладу «Пределы роста», и публикации, посвященные текущему климатическому алармизму. Необходимо также подчеркнуть, что работы охватывают в основном научный, государственный и международные уровни дискурса, в то время как на современном этапе в политическую повестку активно вовлечены такие субъекты, как неправительственные организации (НПО), бизнес и озабоченные проблемой граждане.

Актеры экологической политики, формирующие алармистский дискурс

Научное и экспертное сообщество

Традиционно именно научное сообщество является источником формирования алармистского дискурса. Беспокойство по поводу экологических изменений со стороны научного сообщества наблюдалось уже давно. В конце 1992 г. Генри Уэй Кендалл, бывший председатель совета директоров Союза обеспокоенных ученых (Union of Concerned Scientists), написал первое в мире «Предупреждение человечеству». Большинство лауреатов Нобелевской премии в области естественных наук подписали этот документ, и около 1700 ведущих ученых мира поставили свои подписи. Впоследствии традиция была продолжена, после публикаций резонансных критических докладов или прогнозов эксперты со всего мира объединяются для призыва к действиям.

Сегодня, как уже было отмечено выше, в центре внимания находится климатическая повестка, и большинство работ, имеющих алармистскую риторику, связаны именно с ней. Авторы критикуют политику, проводимую государствами, за медлительность, несвоевременность мер и действий, отсутствие прогресса по декарбонизации (Pierrehumbert, 2019; Jackson, Quere & Andrew, 2018, Мельникова, 2013). Сам процесс декарбонизации достаточно сложный, он предусматривает перестройку экономической системы, внедрение «зеленых» технологий, повсеместное распространение возобновляемых источников энергии и т.д. Все это занимает годы, если не десятилетия. Решение данной проблемы представляется возможным путем более или менее радикальных трансформаций капиталистической системы и поиска ее альтернатив (Guerrero, 2019, Инцзы Ян, 2019, Movahef, 2016).

Однако вокруг таких приоритетов нет консенсуса, и на этом фоне набирает популярность подход адаптации к климатическим изменениям (Smith & Wandel, 2006; Hoffman & Sgro, 2011). Но не все ученые разделяют мнение об эффективности адаптации. Так американский исследователь Р. Реппето (2008), изучая возможность адаптации американского сообщества к климатическим изменениям, пришел к выводу, что «адаптация, скорее всего, будет постоянно отставать от возникающих рисков. Чем быстрее будет расти концентрация CO₂ в атмосфере, тем быстрее темпы изменения климата и тем менее эффективной будет адаптация», поэтому нужно предпринимать более активные шаги, а не искать выходы в наиболее про-

стных вариантах. На современном этапе преобладающее количество климатологов и экологов сходятся на том, что «кризис уже наступил», и нужно принимать усиленные меры по сохранению нашей биосферы, чтобы избежать страданий из-за климатического кризиса» (Ripple, Wolf, Newsome, Bernard & others, 2020).

Исследование, проведенное американским ученым Дж. Пауэллом (2019), показало, что консенсус среди ученых-исследователей относительно антропогенного глобального потепления вырос до 100%. Достижение научного консенсуса — это большой шаг для формирования повестки дня реальной экологической политики. Наподобие Fridays for Future, научным сообществом Германии, Австрии и Швейцарии была образована экологическая инициатива в поддержку молодежного движения. В марте 2019 года они опубликовали заявление под названием «Заявление ученых относительно протестов за усиление защиты климата» (Scientists for Future, 2019).

Несмотря на консенсус в отношении изменения климата, некоторые авторы критикуют алармизм. Они отмечают, что реальная экологическая проблема заключается в «промышленно-потребительском комплексе, который перекраивает мир, где господствует эксплуатация, избыточное производство, и отходы» (Guerrero, 2019: 43; Woodring, 2015). Решение таких проблем окружающей среды, как обезлесение, загрязнение воздуха и мирового океана, пластиковое загрязнение, способствуют наиболее устойчивому регулированию климата. В целом многие исследователи такого явления, как экологический алармизм, признают, что подобные проявления тревоги и чрезмерное внимание к этой проблеме могут иметь пагубные последствия для человечества. «Экологические изменения уже сейчас грозят пересмотром многих концепций социальных наук» (Федотова, 2011: 22). Как отмечает Майкл Шелленбергер (2020), один из самых громких критиков алармизма, «экологические объединения, руководствующиеся своими идеями антигуманизма, вынудили Всемирный банк прекратить попытки покончить с бедностью и превратить ее в устойчивую». Важно отметить, что антиалармисты не отрицают экологических проблем, а говорят об их преувеличении, аргументируя это тем, что технологические инновации и накопления капитала будут снижать экологическую нагрузку (Shellenberger, 2020; Lomborg, 2021).

Экологические неправительственные организации

Сдвиг в сторону «зеленых» приоритетов происходит не только на национальном и межправительственном уровнях. В последние десятилетия наблюдается беспрецедентное увеличение количества экологических общественных организаций. НПО особенно заметны в экологической политике, где рост их числа стимулировал переход от государственного регулирования окружающей среды к полицентричным моделям управления (Partelow, Winkler & Thaler, 2020) с участием правительств, экоНПО, межправительственных организаций, корпораций и общественных движений. Сегодня экоНПО оказывают значительное влияние на людей через проекты, влияя на общественное мнение и политику от местного до международного уровня. НПО создали обширные сети среди независимых структур, которые сотрудничают на международном, национальном, региональном и местном уровнях.

Важно отметить, что современные НПО включают различные научные, экспертные и гуманитарные гражданские инициативы: от Африканского центра технологических исследований (Кения) до Норвежского совета по делам беженцев (Норвегия). Огромная роль экоНПО в экологической политике неоспорима. Но за кулисами

просветительской деятельности оказывается тот факт, что своими действиями они создают «панику» и «истерию вокруг экологических проблем», формируют и поддерживают экологический алармизм. Благодаря СМИ, использованию новейших информационных и коммуникационных технологий и системам микро-таргетинга их влияние усиливается. Действуя совместно с другими гражданскими инициативами, они оказывают серьезное давление на ТНК. Под их прицелом оказываются, например, глобальные корпорации быстрого питания, такие как McDonald's: экологи добиваются, чтобы те взяли на себя обязательство не способствовать обезлесению (Becker, 2016).

В странах, где отсутствует доверие между правительством и гражданским обществом, некоммерческие организации буквально захватывают аудиторию, выступая в качестве альтернативных голосов и «независимых экспертов». Хотя имеется значительный объем исследований о роли НПО в контексте становления глобального гражданского общества, методологии, которую можно было бы эффективно использовать для оценки их реального влияния, посвящены считанные работы (см., напр., Betsill, Corell & Dodds, 2007).

С одной стороны, экоНПО требуют жесткого соблюдения всех обязательств со стороны компаний, государств и других экоакторов. С другой стороны, радикальная мобилизация может поддерживать экологические конфликты за счет нагнетания алармизма. Со временем экоНПО, несомненно, приобрели влияние на политику и массовое сознание. Они оказывают давление на правительства, фирмы и международные конференции, мобилизуя общественное мнение и опыт. Но очевидно, что, хотя алармистские экологические дискурсы, продвигаемые экоНПО, стали неотъемлемой частью публичной дискуссии, за ними далеко не всегда следуют решительные изменения в индивидуальном поведении граждан или в политико-управленческих решениях.

Бизнес

Экологический алармизм стимулирует рост «зеленого» бизнеса. Идея «зеленого» бизнеса зародилась еще в середине XX века, при этом сравнительно недавно она начала набирать обороты. Согласно результатам исследования европейского рынка, проведенного компанией Michael PetersGroup, сегодня люди остро реагируют на события и угрозы, которые негативно отражаются на окружающей среде (Viswanathan & Varghese, 2018). Информация о негативном воздействии на окружающую среду сильно сказывается на поведении населения и приводит к «зеленому» потреблению. В условиях роста осведомленности населения правительства многих европейских стран начали создавать стимулы для потребителей и руководств предприятий вести себя так, чтобы не наносить вреда окружающей среде.

Сегодня следование «зеленой» деловой практике стало неотъемлемой частью корпоративной этики. Компании разного уровня внедряют «зеленые концепции» экологического управления и регулярно публикуют экологические отчеты в рамках практик корпоративной социальной ответственности (КСО), рассматривая ее как ключевую составляющую корпоративного гражданства (Семененко, 2005). В контексте КСО утвердилось понятие «корпоративная экологическая ответственность» (КЭО) (Mazurkiewicz, 2016). Оно подразумевает активное сокращение экологически неблагоприятного воздействия бизнеса и участие предприятия в экологически полезной деятельности в ходе реализации своей основной работы (Zeng, Qin &

Zeng, 2019). Работодатели могут привлекать сотрудников к инициативам по продвижению экологически безопасных операций, предлагать оплачиваемый отпуск для участия в экологических мероприятиях, поддерживать экологическое волонтерство или создавать программы утилизации, продвигаемые внутри компании и с клиентами. Такие позиции в компаниях, как директор по устойчивому развитию, менеджер-эколог, специалист по внедрению раздельного сбора отходов, экоаналитик, экоспикер стали неотъемлемой частью системы корпоративного управления. Такая деятельность имплицитно направлена на снижение уровня экологического алармизма, связанного с последствиями деятельности бизнеса по наращиванию производства и расширению потребительских рынков.

КСО на глазах приобретает глубокие «зеленые» оттенки. Корпорации, выходящие на международный рынок, делают упор на экологический менеджмент, о чем свидетельствует рост объемов иностранных инвестиций в «зеленые» проекты (Морозова, Терешина, Ермолов, 2014). Центральными темами последних нескольких лет, которые обсуждались на Давосском экономическом форуме, стали экологическое и социальное измерения корпоративного управления (Environmental, Social, and Corporate Governance — ESG) (London Business School, 2020). Идея ESG родилась в поисках ответов на алармистский нарратив. Одни ученые понимают ESG как новое измерение социально ответственных инвестиций (Syed, 2017), другие — как «совокупность характеристик управления компанией, при котором достигается вовлечение данной компании в решение социальных проблем, включая проблемы реализации «зеленой экономики», проблемы снижения социального неравенства, непрозрачности бизнеса, низкой социальной ответственности» (Соболева, Стещенко, 2020). Цель ESG — рассмотрение того, насколько этичными являются на самом деле методы работы компании, при этом устойчивость и этические принципы ставятся выше прибыли. Для нефтегазовых компаний экологический критерий ESG стал предметом серьезной озабоченности и стратегического планирования (Potts & Mazzone, 2020). Очевидно, что такие мероприятия и кампании по внедрению экологических концепций принимаются корпорациями не только для улучшения экологической обстановки, это также дает им социально одобряемые преимущества на рынке, тем самым мотивируя к продвижению практик «зеленого» перехода в рамках собственного бизнеса. Бизнес активно использует зеленую повестку и алармистский дискурс для продвижения своего бренда в коммерческих целях.

Однако у «зеленого» бизнеса есть и обратная сторона. Некоторые крупные ТНК экспортируют «зеленые» технологии в менее развитые страны. Это может иметь и положительный эффект, но его негативные последствия преобладают. Большинство технологий не отвечают последним стандартам, тем самым их экологичность может еще стоять под вопросом, также такие технологии «ограничивают движение стран Юга по пути экономического развития и преодоления бедности» (Нефедов, 2005). Другой острой проблемой является перенос «грязных» предприятий в страны, где доступны природные ресурсы, отсутствуют жесткие экологические меры регулирования, зачастую высокий уровень коррупции. Все это способствует укоренению экологического империализма.

Граждане

Признание экологических проблем в обществе постепенно выходит на первый план. Во многом это связано с информатизацией, ведь, согласно исследованиям,

чем больше человек погружен в информацию о состоянии окружающей среды, тем больше это повышает его экологическое самосознание (Otto & Kaiser, 2014).

Новым элементом в развитии алармистского дискурса в вопросах защиты окружающей среды стало активное включение рядовых граждан в зеленую повестку. В последнее время граждане стали играть более активную роль в природоохранной политике, создавая запрос не только на комфортную и чистую среду обитания, но и на ориентацию на экологические принципы в процессе принятия политических решений. Восприимчивость людей к экологическим угрозам растет, и современное общество реагирует остро даже на незначительные по масштабам явления (Платонов, 2016). Они становятся предметом пристального внимания СМИ и стимулом для протестной мобилизации.

После публикации результатов прогноза МГЭИК, дополненного кричащими апокалиптическими заголовками СМИ о природных катастрофах, таких, как лесные пожары в Австралии, Сибири, Калифорнии, в мире поднялась новая волна экологической озабоченности. Ее сопровождают такие новые феномены, как экологическое беспокойство (*eco-anxiety*) и экологическая скорбь (*ecological grief*). Эти термины используются для обозначения негативных эмоций, связанных с последствиями изменения климата и экологическими катастрофами. Для многих представителей среднего класса промышленно развитых стран это создает серьезную экзистенциальную проблему. Мир оказался гораздо более трагичным и хрупким, чем люди думали. Для молодого поколения климатический кризис — это первый серьезный жизненный кризис, с которым они столкнулись (Pihkala, 2020). Молодежь стала лицом климатического движения, она протестует и ругает старшие поколения за то, что они оставляют им неопределенное и нестабильное будущее (Marris, 2019). По всему миру молодые люди протестовали в защиту окружающей среды, против природных катастроф и климатических изменений на протяжении десятилетий. Однако современное поколение протестующих заметно отличается от предыдущих: в его распоряжении гораздо больше информации, оно координирует усилия через Сеть и заставляет слышать себя, устраивая громкие акции и продвигая новую информацию о них в сетевое пространство (Marris, 2019). Появление социальных сетей и яркое освещение действий активистов в средствах массовой информации привлекают внимание к их деятельности и создают цикл обратной связи — чем больше внимания к проблеме, тем больше молодые люди интересуются ей. Социальные сети связывают активистов по всему миру и усиливают их общее послание. Многие из них рассматривают решение проблемы изменения климата как вопрос глобальной справедливости (Thew, 2019). Такой подход более эффективен, чем чисто экологический посыл. Он находит отклик и среди старшего поколения. Как показывают социологические исследования, взрослая аудитория становится все более восприимчивой к посылам молодежных экологических протестов: одна из важных причин поддержки мер, направленных на борьбу с изменением климата — это «обеспечение лучшей жизни для наших детей и внуков» (Leiserowitz, Maibach, Roser-Renouf & others, 2016).

На протяжении последних лет растет тревога по поводу экологических проблем. Согласно данным исследовательской организации Glocalities, в ходе четырех серий опросов, проведенных среди 189 996 респондентов из 20 стран в период с 2014 по 2019 г., выяснилось, что подавляющее большинство людей во всем мире объединяет рост обеспокоенности состоянием окружающей среды (Glocalities, 2019).

В 2014 г. 71% населения Земли было встревожено ущербом, который человек наносит планете. В 2019 г. данный показатель достиг 77% в странах как с развитой, так и с развивающейся экономикой, во всех регионах мира и во всех возрастных группах, независимо от уровня образования, пола и ценностной ориентации. Другим подтверждением роста экологической тревожности является исследование общественного мнения, проведенное Программой развития ООН в 50 странах, которое показало, что 64% из 1,2 млн. респондентов считают изменение климата глобальной чрезвычайной ситуацией (UNDP, 2021).

Усиление озабоченности состоянием окружающей среды сопровождается ростом экологического сознания и повышенным интересом к экологической политике (Glocalities, 2019). Экологические ориентиры становятся неотъемлемой частью идентичности молодого поколения. Экологическая ответственность и экономическое благосостояние стали интегральными составляющими современного стиля жизни. Эта обеспокоенность создает алармистский дискурс «снизу», и громкие сигналы идут «наверх», формируя политический дискурс. Государственная политика по формированию экологической осознанности и паника вокруг экологических угроз оказывают непосредственное влияние на восприятие проблем гражданином, который, в свою очередь, оказывает давление на государство для принятия более радикальных действий.

Политические институты

Другим источником алармизма выступают политические институты в виде международных организаций, политических партий и движений. Каждый из них вносит свой вклад в алармизацию экологических и климатических вопросов.

Международные организации являются ретранслятором экологических проблем на глобальном уровне. Дискурс, который породил и развил экологические ценности и нормы, формировался в дипломатических и правовых рамках, установленных комиссиями и конференциями ООН за последние 50 с лишним лет (Bennet, Oliver, 2002). Главной заслугой международных организаций является создание платформ и площадок для обсуждения правительствами глобальных проблем. Однако в их нынешней риторике просматривается явная алармистская направленность. Еще в 1972 г. ООН провела Стокгольмскую конференцию по проблемам окружающей человека среды – первую международную конференцию, на которой государства предприняли усилия по решению глобальных экологических проблем. Чтобы привлечь внимание международной общественности к вопросам защиты окружающей среды, Стокгольмская конференция инициировала создание Программы ООН по окружающей среде (United Nations Environment Programme – UNEP) и стимулировала переговоры по ряду международных экологических проблем (Hannes & Zelli, 2007). На современном этапе международные организации подталкивают государства к более радикальным действиям и сохраняют экологическую повестку на первых позициях политических приоритетов. Вместе с тем их авторитет и эффективность в последние годы ставится под вопрос.

Во внутриполитической жизни также наблюдается трансформация повестки дня под влиянием алармистского дискурса. После публикации доклада МГЭИК, климатических и экологических забастовок в Европе поднялась «зеленая волна» поддержки «зеленых» партий. Самым ярким примером является увеличение голосов, поданных на выборах в Европарламент за «Альянс 90-х/Зеленые» в Германии

вдвое — с 10,7% (2014 г.) до 20,5% в 2019 году. Это лучший национальный результат «зеленых» на выборах в ЕП, превзошедший пик в 17,9%, достигнутый шведскими «зелеными» в 1995 г. (Rüdig, 2019). «Зеленые» партии по всей Северной и Западной Европе увеличили свою долю голосов и представительство, особенно в Бельгии, Дании, Финляндии, Франции, Ирландии, Люксембурге, Нидерландах, Финляндии, Франции и Великобритании (Pearson & Rüdig, 2020). Несмотря на такие показатели, всплеск голосования, ориентированного на экологическую повестку, не был общеевропейским, фактически параллельно наблюдался рост популистских и ультраправых партий. «Зеленые» партии получили минимальное количество мест в Центральной Европе и ни одного места в Восточной Европе (Ashdown, 2019). Апогеем политики по охране окружающей среды в ЕС стало принятие Европейской «зеленой» сделки в декабре 2019 г.

Лево-«зеленый» популизм начал зарождаться еще в 2010-х гг., однако ввиду роста экологического сознания населения он заметно усилился в последние годы (Бардин & Сигачев, 2020). Левые партии также начали включать вопросы климата и окружающей среды в свои программы. Тема климатической политики и в меньшей степени защиты окружающей среды — идеальные мишени для популистов, которые могут представить эти сферы как проекты элиты (Lockwood, 2018). В Великобритании Лейбористская партия также сделала экологические проблемы одним из центральных пунктов своей программы. К 2030 г. они рассчитывали достичь нулевого уровня выбросов парниковых газов, а также осуществить переход от к возобновляемым источникам энергии.

Правые популисты также эксплуатируют глобальную климатическую повестку, в основном считая, что меры по сокращению выбросов углекислого газа не нужны, не по карману или бессмысленны перед лицом столь масштабной проблемы. При этом они поддерживают региональную и национальную экологическую политику, которая направлена на защиту сельской местности, природы. Похоже, что экологические и климатические проблемы созрели для политической поляризации, что в дальнейшем может привести к появлению новых размежеваний в озабоченных обществах. В новом исследовании Оксфордского университета и Института социальных наук Лейбница ученые приводят доказательства о связи между людьми, поддерживающими правые политические партии, и скептическим отношением к изменению климата (Yan, Schroeder & Stier, 2020).

Политизация экологического дискурса

Алармистский дискурс способствовал превращению экологических вопросов в главную тему мировой политики. Однако в этой сфере наблюдается коллизия интересов и возникает сильный стимул манипулировать данными в политических целях. Эта тенденция становится все более заметной в связи с использованием данных о состоянии окружающей среды для поддержки или противодействия, к примеру, регулированию производства пластиковых изделий, выбросов парниковых газов, вырубки лесов. Целенаправленная политизация экологического дискурса происходит тогда, когда объекты природы «становятся предметом спора о морально верной и справедливой организации институтов, экологический дискурс политизируется» (Чмель, Климова, Митрохина, 2020: 85).

В рамках работы Межправительственной группы экспертов по изменению климата предпринимаются попытки найти и согласовать результаты исследований

Рис. 2. Ожидания и приоритеты субъектов экологического алармизма

Fig. 2. Goals of environmental alarmism actors

по глобальному изменению климата с целью достижения мирового консенсуса по этому вопросу, однако сам процесс стал в значительной степени политизированным. Современные дебаты с одной стороны представляются как противостояние между развивающимися и развитыми странами, а с другой — актуальность угрозы также заставляет многих бывших противников, например экоНПО и бизнес-организации, сотрудничать в рамках новых партнерств для противостояния глобальным угрозам. Текущий кризис оказал еще большее воздействие на политизацию экологического дискурса. COVID-19 серьезно повлиял на окружающую среду и на отношение к экологическим проблемам, продемонстрировав прямую связь между деятельностью человека и природной средой.

Проанализировав цели, действия и дискурсы акторов, их можно представить в виде следующей схемы (рис. 2).

Каждый из акторов преследует свои цели, которые могут пересекаться с целями других акторов, что способствует их объединению или поддержке друг друга. Экспертное и научное сообщество являются первоисточником алармизма, они задают тональность, которая распространяется на других и приводит к росту экологической обеспокоенности. С экспертами активно взаимодействуют экологические НПО, посылая в информационное пространство громкие сигналы тревоги. Активность других институциональных акторов уже не сводится к реакции на алармистские послылы. Формирование экологической идентичности граждан вкупе с экологическим регулированием различных сфер экономической деятельности подпитывает экологическую тревогу, которая пронизывает сегодня все сферы жизнедеятельности человека.

Проекция экологического алармизма в современную политику

Экологическая политика ЕС оказалась недостаточной для достижения цели, поставленной в Парижском соглашении по климатическому регулированию в 2015 г. Принятие Комиссией Европейской «зеленой» сделки можно рассматривать как формализацию всей экологической политики, по крайней мере, на бумаге. ЕЗС является поворотным пунктом в «зеленой» политике, поскольку он создает интеграционную и системную основу для всех инициатив ЕС, ориентированных на цели углеродной нейтральности. Для достижения текущих целей в области энергетики и климата странам Европейской экономической зоны (European Economic Area, EEA) к 2030 г. потребуются дополнительные ежегодные инвестиции в размере не менее 260 млрд. евро, в то время как некоторые экологические цели ЕС потребуют дополнительных ежегодных инвестиций в размере 100–150 млрд. евро. Учитывая размер бюджета ЕС, который в 2019 г. составил около €165 млрд., становится ясно, что эти виды инвестиций потребуют фундаментальной реформы финансового сектора ЕС, чтобы иметь возможность поддержать европейский бизнес в этот переходный период (Trippel, 2020).

Рост активности вокруг экологических вопросов отмечается и в таких странах, как Китай, США, Южная Корея. Это страны, которые вслед за Европейским союзом объявили об амбициозных планах по климатической нейтральности. Пока рано судить о том, совпадут ли стратегии их реализации, или может появиться альтернативная климатическая политика, которая бросит вызов лидерству ЕС в вопросах изменения климата. И то, насколько осуществимы амбициозные планы экологические и климатические глобальных корпораций, также предстоит оценить.

Алармизм вокруг экологических проблем побудил государства и региональные правительства объявлять о чрезвычайной ситуации в связи с изменением климата. Примером на этом направлении стремится стать Новая Зеландия, которая заявила о ЧС в декабре 2020 г. Ранее островное государство вело прогрессивную климатическую политику как по причине проблем, связанных с экологическим регулированием, так и с желанием стать образцовой моделью климатического менеджмента для других государств, хотя реалистичность поставленных целей также пока под вопросом (Семененко, 2021).

Современный экологический дискурс предполагает прямое участие государства через МГЭИК и структуру РКК ООН (Рамочная конвенция ООН об изменении климата), участие в международных организациях, а также более активную вовлеченность общественности в продвижение зеленой повестки дня. Продолжающийся экономический кризис возобновил дебаты, которые сторонники европейской «зеленой» повестки дня считали закрытыми, в частности, по вопросу о том, действительно ли достигим «зеленый» рост, или в решении поставленных задач всегда придется идти на компромиссы. Большая часть этих дебатов имеет ограниченную полезность, поскольку они основаны на том же бинарном мышлении и когнитивном диссонансе, которые доминировали в дебатах политиков до публикации отчета МГЭИК. Преодоление этой двойственности станет определяющей задачей для политиков на ближайшие годы.

С усилением алармизации проблем в информационном поле все больше акторов включаются в «зеленую» повестку. Экспертное сообщество как один из ключевых источников алармизма оказывает сильное влияние на общий политический дискурс. Его представители активно взаимодействуют со всеми субъектами экологической политики, формируя подходы и предлагая аргументы сторонникам активного уча-

ствия в формировании целеориентированной экологической политики. Включение новых акторов усиливает алармистские настроения, поэтому можно утверждать, что традиционный подход правительства к реализации политики «сверху вниз» дополняется активностью «снизу вверх».

Сегодня растет понимание того, что климатическая чрезвычайная ситуация является не только экологической проблемой, но в первую очередь — проблемой человеческого развития. И она имеет серьезные последствия для инфраструктуры, для инвестиционной и финансовой сферы, а также для глобальной и социальной безопасности. Вне зависимости от того, добьются ли страны к 2030 г. радикального сокращения выбросов и адаптации экономик и обществ, очевидно, что уже к середине века приоритеты мирового развития будут отличаться от привычных нам сегодня. Об этом свидетельствует в том числе развитие пандемии коронавируса. Включение климатических и экологических вопросов в политическую повестку дня ведущих стран уже стало реальностью. За ростом алармизма неизбежно последует ужесточение экологических норм. Поэтому сегодня важно выстроить такую экологическую и климатическую политику, которая будет соответствовать реальным вызовам и угрозам, и искать возможности конструктивного взаимодействия вовлеченных в поиски решений субъектов. На фоне серьезных угроз открываются и огромные возможности добиться перемен на путях сбалансированного и ответственного развития. Только на такой основе можно реализовать многомерную стратегию жизнеобеспечения человека и сохранения благоприятной для развития человечества природной среды.

Библиографический список

- Бардин А. Л., Сигачев, М. И. (2020). Зеленый дискурс как разновидность нового левого популизма. *Мировая экономика и Международные отношения*, 11(64), 96–105.
- Дорошин, Б. А. (2016). Экологический алармизм как продукт эсхатологического мышления. *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*, 4(32), 124–131.
- Ефременко, Д. В. (2006). *Эколого-политические дискурсы. Возникновение и эволюция*. М: ИНИОН РАН.
- Герасимов, В. И., Ильин, М. В. (2002). Политический дискурс-анализ. *Политическая наука*, 3, 68–75.
- Инцзы, Я. (2019). Экологическая критика капиталистического производства Маркса и Энгельса и ее практика в Китае. *Вопросы политической экономии*, 3, 85–94.
- Косов, Г. В., Харламова, Ю. А., Нефедов, С. А. (2006). *Экополитология. Политология в контексте экологических проблем*. М: А-Приор.
- Мельникова, С. И. (2013). Декарбонизация европейской энергетики: цели и реалии. *Современная наука: исследования, идеи, результаты, технологии*, 2(13), 168–172.
- Морозова, Е. В., Терешина, М. В., Ермолов, Н. Г. (2014). Тенденции развития экологической политики в современном мире. *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*, 101, 1528–1544.
- Нефедов, С. А. (2005). *Экологическая компонента геополитической безопасности* (Кандидатская диссертация). Ставрополь.
- Платонов, К. А. (2016). Восприятие экологических рисков: экспертные оценки и общественное мнение. *Вестник СПбГУ*, 17(1), 102–110.
- Самаркина, И. В. (2017). Методы и методики изучения идентичности. В Семененко И. С. (ред.) *Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание* (с. 50–57) Москва: Весь Мир.

- Семененко, И. С. (2005). Корпоративное гражданство: западные модели и перспективы для России. *Полис. Политические исследования*, 5, 23–40.
- Семененко, И. С. (2021). Дискурсы развития в социальных науках: в преддверии этического поворота. *Полис. Политические исследования*, 2, 25–45.
- Соболева, О. В., Стешенко, А. С. (2020). «ESG–факторы» как новый механизм активизации ответственного инвестирования и достижения целей устойчивого. В Викторова Е. В. *Устойчивое развитие: вызовы и возможности* (с. 246–255). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
- Федотова, В. Г. (2011). Новые идеи в социальной теории. *Социологические исследования*, 6, 14–24.
- Чмель, К. Ш., Климова, А. М., Митрохина, Е. М. (2020). Политизация экологического дискурса в Архангельской области на примере строительства мусорного полигона около станции Шиес. *Журнал исследований социальной политики*, 18(1), 83–98.
- Яницкий, О. Н. Экологическая политика как сетевой процесс. *Полис. Политические исследования*, 2, 44–57.
- Ashdown, N. (2019). Why Europe’s Green Wave Slows to a Trickle in the East. *POLITICO*. Retrieved from <https://www.politico.eu/article/europe-green-wave-struggles-in-east/>
- Atkinson, R., Wu, J. (2017). False Alarmism: Technological Disruption and the U. S. Labor Market. *Electronic Journal*. Retrieved from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3066052
- Becker, E. (2016). The Influence of Environmental NGOs in the Global Society. *Butler Journal of Undergraduate Research*, 2(17). Retrieved from <https://digitalcommons.butler.edu/bjur/vol2/iss1/17>
- Bennett, A. L., Oliver, J. K. (2002). *International Organizations: Principles and Issues*. Pearson: University of Delaware.
- Betsill, M., Corell M., Dodds F. (2007). *NGO Diplomacy: The Influence of Nongovernmental Organizations in International Environmental Negotiations*. The MIT Press.
- Crist, E. (2007). Beyond the Climate Crisis: A Critique of Climate Change Discourse. *Telos*. Retrieved from <https://biophilosophy.ca/Teaching/2070papers/crist.pdf>
- Ellen, M. G. (2002). Misconceptions and Misapprehensions about Population Ageing. *International Journal of Epidemiology*, 31(4), 750–753. DOI: 10.1093/ije/31.4.750
- Gavin, F. (2009). Same as It Ever Was: Nuclear Alarmism, Proliferation, and the Cold War. *International Security*, 34(3), 7–37.
- Glocalities. (2019, August). Global Rise in Environmental Concern. Retrieved from <https://glocalities.com/latest/reports/environmental-concern>
- Guerrero, D. G. (2015). The Limits of Capitalist Solutions to the Climate Crisis. In V. Satgar (Ed.) *The Climate Crisis* (pp. 30–46). Wits University Press.
- Hannes S., Zelli F. (2007). International Organizations and the Global Environment. *The Politics of the Environment*, 55–70. DOI:10.4324/9781315728278–4.
- Hoffmann, A. A., Sgrò, C. M. (2011). Climate Change and Evolutionary Adaptation. *Nature*, 470(7335), 479–485. DOI: 10.1038/nature09670
- Jackson, R. B., Quéré, C., Andrew, R. M., Canadell, J. G., Korsbakken, J. I., Liu, Z., Peters, G. P., & Zheng, B. (2018). Global Energy Growth is Outpacing Decarbonization. *Environmental Research Letters*, 13(12), 120401. DOI: <https://doi.org/10.1088/1748-9326/aaf303>
- Johnstone M., Kanitsaki, O. (2009). Population Ageing and the Politics of Demographic Alarmism: Implications for the Nursing Profession. *Australian Journal of Advanced Nursing*, 26, 86–92.
- Katz, Stephen. (1992). Alarmist Demography: Power, Knowledge, and the Elderly Population. *Journal of Aging Studies*, 6, 203–225. DOI:10.1016/0890-4065(92)90001-M
- London Business School. (2020, January 30). Why Sustainability Was the Star at Davos 2020. *Forbes*. Retrieved from <https://www.forbes.com/sites/lbsbusinessstrategyreview/2020/01/29/why-sustainability-was-the-star-at-davos-2020/?sh=272e7c9376a3>

- Leiserowitz, A., Maibach, E., Roser-Renouf, C., Feinberg, G., & Rosenthal, S. (2016). *Climate Change in the American Mind*. Yale University and George Mason University.
- Lockwood, M. (2018) Right-Wing Populism and the Climate Change Agenda: Exploring the Linkages. *Environmental Politics*, 27(4), 712–732, DOI: 10.1080/09644016.2018.1458411
- Lomborg, B. (2021, April 22). Bjorn Lomborg: This Earth Day let's replace alarmism with smarter policy. *Financialpost*. Retrieved from <https://financialpost.com/opinion/bjorn-lomborg-this-earth-day-lets-replace-alarmism-with-smarter-policy>
- Movahed, M. (2016, February 15). Does Capitalism have to be Bad for the Environment? *World Economic Forum*. Retrieved from <https://www.weforum.org/agenda/2016/02/does-capitalism-have-to-be-bad-for-the-environment/>
- Marris, E. (2019). Why Young Climate Activists have Captured the world's attention. *Nature*. Retrieved from https://www.nature.com/articles/d41586-019-026960?error=cookies_not_supported&code=40e9bb45-11db-4892-9160-3b35d15b956a
- Mazurkiewicz, P. (2004). Corporate Environmental Responsibility: Is a Common CSR Framework Possible? Retrieved from <https://www.semanticscholar.org/paper/Corporate-environmental-responsibility-%3A-Is-a-CSR-Mazurkiewicz/34ada3437f787d1eba711ee34947957e54bdf5f9>
- McGuinness, Seamus Pouliakas, Konstantinos & Redmond, Paul. (2021). Skills-Displacing Technological Change and its Impact on Jobs: Challenging Technological Alarmism? *Economics of Innovation and New Technology*, 1–23. DOI: 10.1080/10438599.2021.1919517
- Partelow E., Winkler K., Gregory T. (2020). Environmental Non-Governmental Organizations and Global Environmental Discourse. *Plos one*, 15. DOI: 10.1371/journal.pone.0232945
- Pearson, M., Rüdiger, W. (2020). The Greens in the 2019 European elections. *Environmental Politics*, 29(2), 336–343. DOI: 10.1080/09644016.2019.1709252
- Pihkala, P. (2020). Climate Grief: How we Mourn a Changing Planet. *BBC Future*. Retrieved from <https://www.bbc.com/future/article/20200402-climate-grief-mourning-loss-due-to-climate-change>
- Pierrehumbert P. (2019) There is no Plan B for Dealing with the Climate Crisis. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 75(5), 215–221, DOI: 10.1080/00963402.2019.1654255
- Potts, B., Mazzone, M. J. (2020). How Do Oil and Gas Companies Create an ESG Policy That Is Not a Policy of “Transition to Extinction”? *Pratt's Energy Law Report*, 20(10), 315–328.
- Powell, J. (2017). Scientists Reach 100% Consensus on Anthropogenic Global Warming. *Bulletin of Science, Technology & Society*, 37(4), 183–184. DOI: 0.1177/0270467619886266
- Rüdiger, W. (2019). Green Parties and Elections to the European Parliament, 1979–2019. In L. Ward & J. Brady (Eds.) *Greens for a better Europe*. (pp. 3–40). London publishing partnership.
- Otto, S., Kaiser, F. (2014). Ecological Behavior across the Lifespan: Why Environmentalism Increases as People Grow Older. *Journal of Environmental Psychology*, 40, 331–338. DOI: 10.1016/j.jenvp.2014.08.004
- René, K., (1997). *Environmental Policy and Technical Change*. Edward Elgar Publishing.
- Repetto, R. (2008). The Climate Crisis and the Adaptation Myth. *Forestry & Environmental Studies Publications Series*, 9(13). Retrieved from <https://elischolar.library.yale.edu/fes-pubs/9>
- Ripple W., Wolf C., Newsome T., Barnard P., Moomaw W., Maas B., Law B. (2020). The Climate Emergency, Forests, and Transformative Change. *BioScience*, 70, 446–447. DOI:10.1093/biosci/biaa032
- Schmaltz, E., Melvin, E. C., Diana, Z., Gunady, E. F., Rittschof, D., Somarelli, J. A., Viridin, J., & Dunphy-Daly, M. M. (2020). Plastic Pollution Solutions: Emerging Technologies to Prevent and Collectmarineplastic Pollution. *Environment international*, 144. DOI: 10.1016/j.envint.2020.106067
- Shellenberger, M. (2020). *Apocalypse Never: Why Environmental Alarmism Hurts Us All* (Illustrated ed.). Harper.
- Smit, B., Wandel, J. (2006). Adaptation, Adaptive Capacity, and vulnerability. *Global Environmental Change*, 16(3), 282–292. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2006.03.008

- Statement of Scientists and scholars Concerning the Protests for More Climate Protection. (2020, December 17). Retrieved from <https://de.scientists4future.org/initial-statement/>
- Syed A. (2017). Environment, Social, and Governance (ESG) Criteria and Preference of Managers. *Cogent Business & Management*, 4(1), 1340820, DOI: 10.1080/23311975.2017.1340820
- Tagliapietra, S., Wolff, G. B. (2021, March 23). Form a Climate Club: United States, European Union and China. *Nature*. Retrieved from <https://www.nature.com/articles/d41586-021-00736-2>
- Trippel, E. (2020). How Green is green Enough? The Changing Landscape of Financing a Sustainable European Economy. *ERA Forum*, 21, 155–170. DOI: 10.1007/s12027-020-00611-z
- Thew, H. (2019, March 18). Climate Strikes: Researcher Explains how Young People can Keep up the Momentum. *The Conversation*. Retrieved from <https://theconversation.com/climate-strikes-researcher-explains-how-young-people-can-keep-up-the-momentum-113594>
- Thompson, J. B. (1987). Language and Ideology: A Framework for Analysis. *The Sociological Review*, 35(3), 516–536. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.1987.tb00554.x>
- Teun, A. van Dijk. (1997). What is Political Discourse Analysis? *Befgian Journal of Linguistics*, 11, 11–52.
- Viswanathan L., Varghese G. (2018). Greening of Business: A Step Towards Sustainability. *Journal of Public Affairs*, 18, DOI: 10.1002/pa.1705.
- Woodring, D. (2015, March 6). Plastic Waste More Pressing Than Climate Change. *Wharton Magazine*. Retrieved from <https://magazine.wharton.upenn.edu/digital/is-plastic-waste-more-pressing-than-climate-change/>
- UNDP. (2021, January). The Peoples' Climate Vote. *UNDP*. Retrieved from <https://www.undp.org/publications/peoples-climate-vote>
- UNIDO. (2021). What is CSR? United Nations Industrial Development Organization. Retrieved from <https://www.unido.org/our-focus/advancing-economic-competitiveness/competitive-trade-capacities-and-corporate-responsibility/corporate-social-responsibility-market-integration/what-csr>
- Yan, P., Schroeder, R., Stier, S. (2021). Is there a Link between Climate change Scepticism and Populism? An Analysis of Web Tracking and Survey Data from Europe and the US. *Information, Communication & Society*, DOI: 10.1080/1369118X.2020.1864005
- Zeng, S., Qin, Y., Zeng G. (2019). Impact of Corporate Environmental Responsibility on Investment Efficiency: The Moderating Roles of the Institutional Environment and Consumer Environmental Awareness. *Sustainability*, 11. DOI:10.3390/su11174512

Статья поступила в редакцию 12.05.2021
Статья принята к публикации 10.06.2021

Для цитирования: Хайнацкая Т.И. Экологический алармизм как политический дискурс.— Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. № 2. С. 53–73.

ENVIRONMENTAL ALARMISM AS A POLITICAL DISCOURSE

T. I. Khaynatskaya

Tatiana I. Khaynatskaya, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Profsouznaya St., 23, Moscow, 117997, Russia.

E-mail: tkhaynatskaya@gmail.com. ORCID 0000-0002-6364-4765

Abstract. The article analyzes the discourses of environmental alarmism that dominate the political agenda today. This study aims to identify new actors who are the origin of the alarmist discourse. Governments, the expert community, international organizations are traditional actors, although eco-NGOs, businesses and citizens are now playing an increasingly important role. Each of them directly influences and shapes the overall discourse. The science of climate change has become an increasingly polarized arena for debate, where discussions about epistemological rigor are difficult to separate from debates about the influence of economic and po-

litical interests on evidence and knowledge construction. Looking at the goals, the positions of the actors, one can notice their increasing activity in shaping the political agenda by creating a demand for a favorable environment, ethical and environmental products, to guide ecological principles in political decision-making. Despite the positive and negative sides of alarmism in political life, we can see that alarmism contributes to the consolidation of society: citizens, the scientific community, environmental NGOs, businesses, international organizations unite and form networks around the world to solve a common problem.

Keywords: environmental alarmism, environmental crisis, climate change, climate alarmism, green business, political agenda, political discourse, green parties, environmental NGOs.
DOI 10.31429/26190567-22-2-53-73

References

- Ashdown, N. (2019). Why Europe's Green Wave Slows to a Trickle in the East. *POLITICO*. Retrieved from <https://www.politico.eu/article/europe-green-wave-struggles-in-east/>
- Atkinson, R., Wu, J. (2017). False Alarmism: Technological Disruption and the U. S. Labor Market. *Electronic Journal*. Retrieved from https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3066052
- Bardin, A. L., Sigachev, M. I. (2020). Zelenyy diskurs kak raznovidnost' novogo levogo populizma. [The Green Discourse as a Type of New Left Populism]. *Mirovaya ekonomika i Mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 11(64), 96–105.
- Becker, E. (2016). The Influence of Environmental NGOs in the Global Society. *Butler Journal of Undergraduate Research*, 2(17). Retrieved from <https://digitalcommons.butler.edu/bjur/vol2/iss1/17>
- Bennett, A. L., Oliver, J. K. (2002). *International Organizations: Principles and Issues*. Pearson: University of Delaware.
- Betsill, M., Corell M., Dodds F. (2007). *NGO Diplomacy: The Influence of Nongovernmental Organizations in International Environmental Negotiations*. The MIT Press.
- Chmel, K., Klimova, A., Mitrokhina, E. (2020). Politizatsiya ekologicheskogo diskursa v Arkhangel'skoy oblasti na primere stroitelstva musornogo poligona okolo stantsii Shiyes [The Politicization of Environmental Discourse in Arkhangel'sk Region: The Landfill Site at Shies Railroad Station]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 18(1), 83–98.
- Crist, E. (2007). Beyond the Climate Crisis: A Critique of Climate Change Discourse. *Telos*. Retrieved from <https://biophilosophy.ca/Teaching/2070papers/crist.pdf>
- Doroshin, B. A. (2016). Ekologicheskyy alarmizm kak produkt eskhatologicheskogo myshleniya [Ecological Alarmism as a Product of Eschatological Thinking]. *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus* [XXI century: Results of the Past and Problems of the Present Plus], 4(32), 124–131
- Efremenko, D. V. (2006). *Ekologo-politicheskiye diskursy. Vozniknoveniye i evolyutsiya* [Environmental-political discourses. Emergence and Evolution]. M: INION RAN.
- Ellen, M. G. (2002). Misconceptions and Misapprehensions about Population Ageing. *International Journal of Epidemiology*, 31(4), 750–753. DOI: 10.1093/ije/31.4.750
- Fedotova, V. G. (2011). Novye idei v social'noy teorii [New Ideas in Social Theory]. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological Studies], 6, 14–24.
- Gavin, F. (2009). Same as It Ever Was: Nuclear Alarmism, Proliferation, and the Cold War. *International Security*, 34(3), 7–37.
- Gerasimov V. I., Ilin M. V. (2002). Politicheskyy discours analiz [Political Discourse-Analysis]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 3, 68–75.
- Glocalities. (2019, August). Global Rise in Environmental Concern. Retrieved from <https://glocalities.com/latest/reports/environmental-concern>
- Guerrero, D. G. (2015). The Limits of Capitalist Solutions to the Climate Crisis. In V. Satgar (Ed.) *The Climate Crisis* (pp. 30–46). Wits University Press.

- Hannes S., Zelli F. (2007). International Organizations and the Global Environment. *The Politics of the Environment*, 55–70. DOI:10.4324/9781315728278-4
- Hoffmann, A. A., Sgrò, C. M. (2011). Climate Change and Evolutionary Adaptation. *Nature*, 470(7335), 479–485. DOI: 10.1038/nature09670
- Inczy, Y. (2019). Ekologicheskaya kritika kapitalisticheskogo proizvodstva Marksa i Engel'sa i ee praktika v Kitae [Environmental Criticism of The Capitalist Production of Marx and Engels and its Practice in China]. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems of Political Economy], 3, 85–94.
- Jackson, R. B., Quéré, C., Andrew, R. M., Canadell, J. G., Korsbakken, J. I., Liu, Z., Peters, G. P., & Zheng, B. (2018). Global Energy Growth is Outpacing Decarbonization. *Environmental Research Letters*, 13(12), 120401. DOI: <https://doi.org/10.1088/1748-9326/aaf303>
- Johnstone M., Kanitsaki, O. (2009). Population Ageing and the Politics of Demographic Alarmism: Implications for the Nursing Profession. *Australian Journal of Advanced Nursing*, 26, 86–92.
- Katz, Stephen. (1992). Alarmist Demography: Power, Knowledge, and the Elderly Population. *Journal of Aging Studies*, 6, 203–225. DOI:10.1016/0890-4065(92)90001-M
- Leiserowitz, A., Maibach, E., Roser-Renouf, C., Feinberg, G., & Rosenthal, S. (2016). *Climate Change in the American Mind*. Yale University and George Mason University.
- Lockwood, M. (2018) Right Wing Populism and the Climate Change Agenda: Exploring the Linkages. *Environmental Politics*, 27(4), 712–732, DOI: 10.1080/09644016.2018.1458411
- Lomborg, B. (2021, April 22). Bjorn Lomborg: This Earth Day let's replace alarmism with smarter policy. *Financialpost*. Retrieved from <https://financialpost.com/opinion/bjorn-lomborg-this-earth-day-lets-replace-alarmism-with-smarter-policy>
- London Business School. (2020, January 30). Why Sustainability Was the Star at Davos 2020. *Forbes*. Retrieved from <https://www.forbes.com/sites/lbsbusinessstrategyreview/2020/01/29/why-sustainability-was-the-star-at-davos-2020/?sh=272e7c9376a3>
- Marris, E. (2019). Why Young Climate Activists Have Captured the world's attention. *Nature*. Retrieved from https://www.nature.com/articles/d41586-019-026960?error=cookies_not_supported&code=40e9bb45-11db-4892-9160-3b35d15b956a
- Mazurkiewicz, P. (2004). Corporate Environmental Responsibility: Is a Common CSR Framework Possible? Retrieved from <https://www.semanticscholar.org/paper/Corporate-environmental-responsibility-%3A-Is-a-CSR-Mazurkiewicz/34ada3437f787d1eba711ee34947957e54bdf5f9>
- Mcguinness, Seamus Pouliakas, Konstantinos & Redmond, Paul. (2021). Skills-Displacing Technological Change and its Impact on Jobs: Challenging Technological Alarmism? *Economics of Innovation and New Technology*. 1–23. DOI: 10.1080/10438599.2021.1919517
- Mel'nikova, S. I. (2013). Dekarbonizatsiya yevropeyskoy energetiki: tseli i realii [Decarbonization of the European Energy Sector: Goals and realities]. *Sovremennaya nauka: issledovaniya, idei, rezultaty, tekhnologii* [Modern Science: Researches, Ideas, Results, Technologies]. 2(13), 168–172.
- Morozova, E. V., Tereshina, M. V., Ermolov, N. G. (2014). Tendentsii razvitiya ekologicheskoy politiki v sovremennom mire [The Trends in Environmental Policy in the Modern World]. *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic Online Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University], 101(7), 1528–1544.
- Movahed, M. (2016, February 15). Does Capitalism have to be Bad for the Environment? *World Economic Forum*. Retrieved from <https://www.weforum.org/agenda/2016/02/does-capitalism-have-to-be-bad-for-the-environment/>
- Nefedov, S. A. (2005). *Ekologicheskaya komponenta geopoliticheskoy bezopasnosti* [The Environmental Component of Geopolitical Security] (Candidate Thesis). Stavropol'
- Otto, S., Kaiser, F. (2014). Ecological Behavior across the Lifespan: Why Environmentalism Increases as People Grow Older. *Journal of Environmental Psychology*, 40, 331–338. DOI: 10.1016/j.jenvp.2014.08.004
- Otto, S., Kaiser, F. (2014). Ecological Behavior across the Lifespan: Why Environmentalism Increases as People Grow Older. *Journal of Environmental Psychology*, 40, 331–338. DOI: 10.1016/j.jenvp.2014.08.004

- Partelow E., Winkler K., Gregory T. (2020). Environmental Non-Governmental Organizations and Global Environmental Discourse. *Plos one*, 15. DOI: 10.1371/journal.pone.0232945
- Pearson, M., Rüdig, W. (2020). The Greens in the 2019 European elections. *Environmental Politics*, 29(2), 336–343. DOI: 10.1080/09644016.2019.1709252
- Pierrehumbert P. (2019) There is no Plan B for Dealing with the Climate Crisis. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 75(5), 215–221, DOI: 10.1080/00963402.2019.1654255
- Pihkala, P. (2020). Climate Grief: How we Mourn a Changing Planet. *BBC Future*. Retrieved from <https://www.bbc.com/future/article/20200402-climate-grief-mourning-loss-due-to-climate-change>
- Platonov, K. A. (2016). Vospriyatiye ekologicheskikh riskov: ekspertnyye otsenki i obshchestvennoye mneniye [Perception of Environmental Risks: Expert Assessments and Public Opinion]. *Vestnik SPbGU* [Vestnik of St. Petersburg State University]. 17(1), 102–110. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.110
- Potts, B., Mazzone, M. J. (2020). How Do Oil and Gas Companies Create an ESG Policy That Is Not a Policy of “Transition to Extinction”? *Pratt’s Energy Law Report*, 20(10), 315–328.
- Powell, J. (2017). Scientists Reach 100% Consensus on Anthropogenic Global Warming. *Bulletin of Science, Technology & Society*, 37(4), 183–184. DOI: 0.1177/0270467619886266.
- René, K., (1997). *Environmental Policy and Technical Change*. Edward Elgar Publishing.
- Repetto, R. (2008). The Climate Crisis and the Adaptation Myth. *Forestry & Environmental Studies Publications Series*, 9(13). Retrieved from <https://elischolar.library.yale.edu/fes-pubs/9>.
- Ripple W., Wolf C., Newsome T., Barnard P., Moomaw W., Maas B., Law B. (2020). The Climate Emergency, Forests, and Transformative Change. *BioScience*. 70, 446–447. DOI:10.1093/biosci/biaa032.
- Rüdig, W. (2019). Green Parties and Elections to the European Parliament, 1979–2019. In L. Ward & J. Brady (Eds.) *Greens for a better Europe* (pp. 3–40). London publishing partnership.
- Samarkina, I. V. (2017). Metody i metodiki izucheniya identichnosti [Methods and Techniques for Studying Identity]. In I. S. Semenenko (Ed.), *Identichnost’: lichnost’, obshchestvo, politika. Enciklopedicheskoe izdanie* [Identity: Personality, Society, Politics. Encyclopedic Edition] (pp. 50–57). Ves’ mir.
- Schmaltz, E., Melvin, E. C., Diana, Z., Gunady, E. F., Rittschof, D., Somarelli, J. A., Viridin, J., & Dunphy-Daly, M. M. (2020). Plastic Pollution Solutions: Emerging Technologies to Prevent and Collect marine plastic Pollution. *Environment international*, 144. DOI: 10.1016/j.envint.2020.106067.
- Semenenko, I. S. (2021). Diskursy razvitiya v social’nyh naukah: v preddverii eticheskogo povorota [Discourses of Development in the Social Sciences: On the Threshold of an Ethical Turn]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2, 25–45.
- Semenenko, I. S. (2005). Korporativnoe grazhdanstvo: zapadnye modeli i perspektivy dlya Rossii [Corporate Citizenship: Western Models and Prospects for Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 23–40.
- Shellenberger, M. (2020). *Apocalypse Never: Why Environmental Alarmism Hurts Us All* (Illustrated ed.). Harper.
- Smit, B., Wandel, J. (2006). Adaptation, Adaptive Capacity, and vulnerability. *Global Environmental Change*, 16(3), 282–292. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2006.03.008
- Soboleva, O. V., Steshenko, A. S. (2020). “ESG–faktyor” kak novyy mekhanizm aktivizatsii otvetstvennogo investirovaniya i dostizheniya tseley ustoychivogo [“ESG Factors” as a New Mechanism to Enhance Responsible Investment and Achieve Sustainable Goals]. [Sustainable Development: Challenges and Opportunities] In Ye. V. Viktorova *Ustoychivoye razvitiye: vyzovy i vozmozhnosti* (pp. 246–255). Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.
- Statement of Scientists and Scholars Concerning the Protests for More Climate Protection. (2020, December 17). Retrieved from <https://de.scientists4future.org/initial-statement/>

- Syed A. (2017). Environment, Social, and Governance (ESG) Criteria and Preference of Managers. *Cogent Business & Management*, 4(1), 1340820, DOI: 10.1080/23311975.2017.1340820
- Tagliapietra, S., Wolff, G. B. (2021, March 23). Form a Climate Club: United States, European Union and China. *Nature*. Retrieved from <https://www.nature.com/articles/d41586-021-00736-2>.
- Teun, A. van Dijk. (1997). What is Political Discourse Analysis? *Befgian Journal of Linguistics*, 11, 11–52.
- Thew, H. (2019, March 18). Climate Strikes: Researcher Explains how Young People Can Keep up the Momentum. *The Conversation*. Retrieved from <https://theconversation.com/climate-strikes-researcher-explains-how-young-people-can-keep-up-the-momentum-113594>
- Thompson, J. B. (1987). Language and Ideology: A Framework for Analysis. *The Sociological Review*, 35(3), 516–536. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.1987.tb00554.x>
- Trippel, E. (2020). How Green is green Enough? The Changing Landscape of Financing a Sustainable European Economy. *ERA Forum*, 21, 155–170. DOI: 10.1007/s12027-020-00611-z
- UNDP. (2021, January). The Peoples' Climate Vote. *UNDP*. Retrieved from <https://www.undp.org/publications/peoples-climate-vote>
- UNIDO. (2021). What is CSR? United Nations Industrial Development Organization. Retrieved from <https://www.unido.org/our-focus/advancing-economic-competitiveness/competitive-trade-capacities-and-corporate-responsibility/corporate-social-responsibility-market-integration/what-csr>
- Viswanathan L., Varghese G. (2018). Greening of Business: A Step Towards Sustainability. *Journal of Public Affairs*, 18, DOI: 10.1002/pa.1705.
- Woodring, D. (2015, March 6). Plastic Waste More Pressing Than Climate Change. *Wharton Magazine*. Retrieved from <https://magazine.wharton.upenn.edu/digital/is-plastic-waste-more-pressing-than-climate-change/>
- Yan, P., Schroeder, R., Stier, S. (2021). Is there a Link between Climate change Scepticism and Populism? An Analysis of Web Tracking and Survey Data from Europe and the US. *Information, Communication & Society*. DOI: 10.1080/1369118X.2020.1864005
- Yanickiy, O. N. Ekologicheskaya politika kak setevoy process [Environmental Policy as a Networking Process]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2, 44–57.
- Zeng, S., Qin, Y., Zeng G. (2019). Impact of Corporate Environmental Responsibility on Investment Efficiency: The Moderating Roles of the Institutional Environment and Consumer Environmental Awareness. *Sustainability*, 11. DOI:10.3390/su11174512.

Received 12.05.2021

Accepted 10.06.2021

For citation: Khaynatskaya T. I. Environmental Alarmism as Political Discourse. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2021. Vol. 22. No. 2. Pp. 53-73.

© 2021 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).